

ЕЛИТА
МИЛАЕВА

ЕЛЕНА
ОСОКИНА

МОЙ ВРАГ -
Эльф

Анна Осокина

Мой враг — эльф

<https://litres.ru/74206328>

Аннотация

Меня похитил злейший враг моего народа — эльф! И не просто эльф, а преступник и вор. Хотел заставить использовать магию, чтобы открыть спрятанный ларец с драгоценностями. Однако не тут-то было! Он еще не знает, что никакой магии в моей крови нет. Зато теперь, попавшись в ловушку-защиту от грабителей, мы связаны и в буквальном смысле не можем отходить друг от друга больше чем на десять шагов. Ну и как теперь избавиться от несносного мужчины, который бесит одним своим существованием, и в процессе не поддаться его природному обаянию?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Бьянка

— Открывай! — раздался строгий мужской голос недалеко от меня.

Я растерянно посмотрела по сторонам. Мужчина? Что за слуховые галлюцинации? Неужели сестры решили снова надо мной пошутить? Нашли время для своих подколов. Я вообще-то урок веду!

Только вот детей вокруг не было, как столов и школьных принадлежностей. Я оказалась в полутемной пещере. Глаза постепенно привыкали к резкой смене освещения, и я наконец-то увидела его. Инстинктивно потянулась к оружию на поясе и выругалась. Перед уроками все снимаю, чтобы девочки по неосторожности не навредили себе, сорвав его.

В углу, направив на меня арбалет, стоял эльф.

— Что тебе нужно, ушастый? — зло выплюнула.

— Открой ларец! — пристально наблюдая за каждым моим движением, приказал мужчина.

Я повертела головой. В центре пещеры стоял небольшой сундук. В таких обычно хранят драгоценные кристаллы.

— Еще чего! — фыркнула. — Тебе надо, ты и открывай!

Приняла боевую стойку, в любой момент готовая кинуться на врага.

— Пристрелю, — пригрозил он, сузив глаза.

— Лучше умереть, чем подчиниться грязному эльфу! — со злостью произнесла я и гордо вздернула подбородок.

— Если не откроешь сундучок, так и будет, — пообещал он и сделал шаг в мою сторону.

При слабом свете масляной лампы я увидела блеск начищенного ножа на поясе. Любимое оружие ушастых. Мне впервые приходилось видеть представителя этой расы так близко. До чего же они противные, эти остроухие! Не зря его народ враждует с моим уже столько столетий. Подлые, алчные и уродливые создания! И зачем только их создала мать-природа?

— Ты похитил меня и перенес в пещеру, чтобы открыть ларец? Там что, какая-то ловушка, и ты решил испытать ее на мне? — предположила, рассматривая сундук.

Он выглядел восхитительно. На деревянных стенках красовались расписные шедевры, состоящие из вензелей и птичек. На крышке в центре находился красный кристалл. Увидев его, я ахнула.

— Много вопросов, дрео. Открывай, иначе мой арбалет сделает аккуратную дырку у тебя в голове.

— Мы находимся у стофки? — тихо спросила, боясь быть услышанной.

— А ты догадливая, — прищурил глаза длинноволосый. — Открой ларец, и я отпущу тебя.

— Поверить эльфу — себя предать! — произнесла вслух

известное среди моего народа высказывание. — Убивай, я не стану ничего открывать!

Никогда ни одна из дрео не подчинялась эльфам! С детства в каждой из нас воспитывают стойкость и храбрость перед врагом.

Мужчина выставил перед собой кристалл и просканировал меня им. Он проверял, нет ли у меня оружия, которое я могла бы использовать против него. Негодяй опустил арбалет и положил руку на рукоять ножа.

— В ларце сокровища, там нет ловушки. Я лишь прошу тебя открыть его. После этого отпущу, обещаю. Слово Силвентиса Жанмора Канфийского, обладателя эльфийской крови и представителя высшей касты.

Я прыснула со смеху. Он назвал полное имя, значит, обещание нарушить не мог. Но, услышав, как его зовут, не могла не рассмеяться. И кто придумывает им такие уморительные имена?

Холодное лезвие кинжала коснулось моей шеи, заставляя перестать смеяться. Похититель мгновенно сократил расстояние между нами и теперь угрожал мне.

— Не смей смеяться надо мной! — сквозь зубы зло произнес мужчина.

Тело предательски задрожало. По спине пробежал озноб, руки взмокли, а дыхание стало прерывистым. Корила себя за малодушие. Какая я дрео, если испугалась эльфа?!

— Прости, не сдержалась, — выдавила из себя.

Чтоб тебя, проклятый остроухий! Дрэо никогда не просят прощения! Мы решительные и боевые женщины, а я вела себя, как испуганный ребенок. Нарушила все писанные и неписанные правила нашего народа! Позволила взять себя в плен, подпустила врага ближе чем на четыре локтя, позволила использовать оружие против себя! Великие Предки, помогите!

Видела бы меня мама, она точно отеклась бы от такой, как я. К горлу подкатил ком. Я просто обязана убить этого гаденыша, чтобы никто и никогда не узнал о моем позоре!

Эльф убрал оружие, но не спешил прятать его в ножны. Он пристально рассматривал меня, о чем-то размышляя. Взгляд казался изучающим и, наверное, заинтересованным. Мне сложно было расшифровать его, ведь мужчин в поселениях дрэо нет.

Я приходила в норму и старалась отпустить страх. С такого расстояния могла рассмотреть нового знакомого. Остроухий был хорошо сложен и обладал ярко-голубыми глазами, взгляд которых, казалось, проникал в самую душу. Цвет его волос очень походил на мой, даже длина такая же.

От него пахло пряностями и, к моему огромному удивлению, этот аромат не отталкивал. А ведь должен! Так, во всяком случае, пишется во всех книгах дрэо.

— Так ты поможешь мне? — лилейным голосом спросил остроухий.

Я дернулась и удивленно посмотрела на него. В его глазах появился блеск, напоминающий сияние алмазов. На губах

— улыбка, преобразившая лицо. Он не был похож на воина. Хотя все прекрасно знали, насколько жестокими могут быть эти ушастые. Особенно по отношению к дрэо.

Эльф мотнул головой назад, и его волосы каскадом рассыпались по плечам и спине. Только сейчас заметила, что с правой стороны у него заплетена тугая коса.

— Почему ты сам не можешь открыть ларец? — спросила я, настороженно наблюдая за поведением врага.

Что он задумал?

— На сундуке расположен женский камень. По преданию, в ларец сложила драгоценности Фрикса и оставила на хранение стофки. Открыть его может женщина, в чьих жилах течет кровь стофки и дрэо.

Я напряглась. Вот в чем дело! Только вся беда в том, что во мне не течет кровь стофки. Я полукровка. Редкое и практически небывалое событие для представительниц моего народа.

Каждая дрэо, когда понимает, что пора зачать ребенка, идет в поселение стофки. С этой расой давно заключено соглашение, которое уже много веков выполняется. Женщина приходит в горы, где живут обладатели и хранители древней магии, и выбирает себе мужчину. На зачатие отводится около двух часов. А потом она уходит и ожидает благословения Великих Предков.

Из семи дочерей моей матери лишь со мной судьба сыграла злую шутку. Иназа спуталась с обычным человеком, когда

бывала в большом городе. И как результат — родилась я. О том, что во мне нет магии, никто, кроме членов семьи, не знает. Иназа, по нашим законам, должна была отдать меня отцу, раз уж так получилось. Но она не смогла. Так и воспитала меня наравне с другими дочерьми, скрывая от всех мое происхождение.

— Если его охраняют стофки, значит, имеется какая-то ловушка, — осторожно предположила я.

— Что ты, милая, — подмигнул эльф. — Какая ловушка? Стал бы я рисковать таким чудесным созданием, как ты?

Мужчина провел указательным пальцем по моей щеке.

— Ты ведь само совершенство! Что тебе стоит нажать на кристалл и открыть этот замечательный ларец? — наклонившись к моему уху, прошептал он.

Сердце быстро застучало, но вот не от страха, а от близости похитителя. Я чувствовала его дыхание на своей коже, и мурашки пробежали по всему телу.

Теперь даже не знаю, что опаснее: лезвие ножа или его губы. Ни за что на свете не хотела бы, чтобы они дотронулись до меня! Однако когда он все же коснулся мочки моего уха, я не отстранилась, как собиралась.

— Нажми, и я подарю тебе непередаваемое словами блаженство, — соловьем заливался ушастый.

Магия обольщения! Точно! Этот паршивец решил использовать на мне эльфийское умение! Стиснула зубы. Во мне нет крови стофки, а значит, и магии, поэтому его любов-

ные чары на меня влиять не могут. Тогда почему я так остро реагирую на это прикосновение?

Стало жаль себя. Стою здесь, похищенная остроухим, и таю в его руках, потому что никогда не ощущала на себе внимания мужчин. А потом внезапно так разозлилась на себя, что аж зубы скрипнули.

Ловко вытащила из колчана стрелу и приставила ее к горлу эльфа. Железный наконечник уперся глубоко в кожу — одно движение, и польется кровь.

— Я могу сама тебе «блаженство» доставить прямо сейчас, если не перенесешь меня обратно в поселение!

Остроухий удивленно посмотрел на руку с острой стрелой, наверное, не веря в то, что мне удалось побороть его магию обольщения.

— Как ты не попала под мое обаяние? — подозрительно спросил Силвентис.

— Может, обаяния маловато? — ухмыльнулась я и сильнее прижала острие стрелы к пульсирующей вене на шее врага.

— Или я пропустил амулет, — нахмурился эльф.

Вот только такие амулеты были редки и лишь наполовину защищали от магии эльфов. Как только остроухие пускали в ход руки и губы, никакой амулет не мог спасти от их чар. Поэтому среди дрэо и существовали правила, одно из главных: не подпускать врага близко!

Я все их знала в теории и часто рассказывала девочкам на

уроках, вот только сама не воспользовалась. Дура.

Не было у меня опыта, и дело не в отсутствии практики. Я фактически и не практиковалась. Сестры брали меня с собой на все тренировки, но без магии многие трюки дрео не повторить. Зато я прекрасно стреляла из лука, арбалета и точно метала копья. Физическая подготовка отменная, но ею не скрыть недостающего элемента истинной дрео.

Мама очень обрадовалась, когда я заявила о своем желании стать учителем. Я меньше присутствовала на общих сходках и не принимала участия в защите и охране территории. Идеальная маскировка. Думаю, вряд ли меня изгонят из поселения, если узнают, что я полукровка, но позор с нашей семьи смыть уже не удастся.

Мне, как и остальным сестрам, тоже приходится ходить на охоту в лес. Но свою меткость я использую исключительно, чтобы сбивать крупные плоды с деревьев. Жалко мне убивать животных. Мама в сердцах всегда говорила, когда мы оставались одни: «Иначе и быть не могло. От фермера воительницы не рождаются».

— Или, — подмигнула я. — Перенеси меня обратно, быстро! Меня наверняка ищут, и это ничем хорошим для тебя не закончится.

Эльф хмыкнул.

— Я не могу перенести тебя. Это не в моих силах. Сюда тебя перенес ритуал. Тебе придется открыть ларец, и тогда магия вернет тебя обратно, — он развел руки в стороны.

В отличие от меня, он не боялся. По крайней мере, страха в его глазах я не заметила. В них читался скорее интерес. Так наблюдают за смешной зверушкой в лесу. Или за пауком в прозрачной посуде.

— Ты врешь. Просто открой портал.

Он слегка качнул головой.

— Не вру. Предлагаю сделку, — пристально глядя мне в глаза, заговорил он. — Ты открываешь ларец, я помогаю выбраться тебе отсюда и вернуться домой.

— Мне не нужны твои услуги в том, чтобы попасть домой. Я могу проколоть тебе шею и покинуть пещеру без твоей помощи.

Эльф задрал голову и засмеялся. Его не смутило даже то, что стрела от этого движения спустилась ниже.

— У тебя открытые руки, — прекратив смех, произнес он, все так же внимательно рассматривая меня.

— И что? Тебя смущает, что я в платье, а не в доспехах? — не совсем поняла я и тут же покраснела, на миг прикрыв глаза.

Отметки. Ну конечно же! У меня не было ни одной. Обычно дрэо ходят в кожаных доспехах, особенно на охоту, но я как учитель носила на занятия более свободную одежду.

— Ты не убила ни одного эльфа, — поцокал он языком.

— Станешь моим первым! — дерзко заявила я, но голос предательски дрогнул.

Каждый раз, когда дрэо убивала врага, накалывала на пле-

чо или предплечье горизонтальную полоску. У некоторых моих соплеменниц все руки были черные от количества таких насечек, несмотря на то, что эльфы и дрэо уже пару десятков лет как не вели открытых масштабных войн. Но мелкие стычки случались постоянно.

Мои же плечи пока девственно чистые. Нужно признаться хотя бы самой себе: я вряд ли смогла бы убить живое существо. Даже с такими мерзкими ушами.

Обычно я надеваю поверх платья кофту с закрытыми рукавами, но сегодня выдался жаркий денек. Вот я ее и сняла. Кто же знал, что меня похитит эльф? Чтоб ему пусто было!

— Это вряд ли. Хотела бы ты меня убить, уже давно бы это сделала. Интересно, что с тобой не так? — он еще раз окинул меня изучающим взглядом. — Слаба телом или духом?

Стиснула зубы. Он прав, я не смогу его убить и даже покалечить. От вида крови падаю в обморок. Позорно для воительницы, но факт. Какие только отвары не пила, все без толку. Плохая из меня дрэо.

— Со мной все так, а вот что не так с тобой? — я убрала руку от его шеи. — С каких пор эльфы похищают своих врагов, чтобы украсть чужие сокровища?

— Не всем же драгоценностям храниться в пыльных пещерах стофки. Я найду им более подходящее применение.

Резкое движение, и на моей шее оказалась удавка. Ногой мужчина выбил из моих рук стрелу, лишая единственного оружия.

— И ты мне в этом поможешь, — он резко затянул веревку на моей шее. — Ничего личного.

Эльф сделал шаг вперед, и мне пришлось последовать за ним. Какая же подлость!

— Стофки всегда ставят очень хитрые заклинания защиты! Вряд ли они позволили бы так легко отыскать один из кладов и открыть его.

— Найти это место очень сложно, а еще сложнее было расшифровать древнее писание. У меня на это ушло много времени, — поделился остроухий.

— И все-таки открыть ларец с помощью одной из нас — слишком просто, — пыталась выиграть время. — Стофки очень любят закрученные и изощренные ловушки.

— Все очень логично. Разве между вами не заключен договор о предоставлении потомства друг другу?

— При чем тут одно к другому?!

Мы подошли к центру пещеры, где стоял ларец. Вблизи он был еще красивее. Настоящее произведение искусства.

— Очень даже при том. Стофки хранят драгоценности не только своего народа, но и вашего. Эти кристаллы поручила охранять одна из вас.

— Все равно не улавливаю связь.

— Всем известно, что дрэо приходят к стофки, только чтобы получить детей. Если дрэо решит остаться, то потеряет свободу, доверие сестер по оружию и станет обычной женой одному из мужчин племени. Ваши женщины не станут

рисковать статусом и пребывать на этой территории больше, чем нужно для процесса зачатия, — рассуждал эльф. — Ведь для вас свобода дороже любых богатств, поэтому Фрикаса точно знала, что ее соплеменницы не станут искать сокровища в этих пещерах.

— И тем не менее ловушки и методы хранения придумывала не она.

— Твое дело открыть ларец, а не рассуждать.

Он взял мою руку и потянул ее к красному кристаллу.

— Пообещай, что после этого ты сможешь мне выбрать-ся из поселения и не убьешь!

— Я, Силвентис Жанмор Канфиский, обещаю, что не убью тебя и помогу выйти из поселения незамеченной.

— Даже если ларчик не откроется, — добавила я.

— Даже если ларчик не откроется, — повторил он.

К кристаллу мы прикоснулись вместе. Точнее, моя рука была снизу, а его — сверху. Я дотронулась до камня, но ничего не произошло. Как «неожиданно»!

Эльф нетерпеливо схватился за крышку, но та не поддавалась. Сундучок не отдавал богатства.

Руку в месте соприкосновения с камнем нещадно жгло, как будто я рвала крапиву. Судя по тому, что ушастый при-нялся остервенело чесать руку, у него происходило то же самое.

— Я же говорила, — пожала плечами.

— Попробуй еще раз! Без меня, — скорее растерянно,

чем требовательно сказал он.

Тяжело вздохнула и повторила маневр. Я сперва потянула за кристалл, а потом вдавила его в крышку, но ничего не произошло.

— Здесь скрыт еще какой-то секрет. Видимо, одной из дрео для открытия ларца маловато.

Силвентис расстроено смотрел на сундук. Воспользовавшись его замешательством, я сняла удавку с шеи.

— Я выполнила твою просьбу, теперь ты выполни обещание.

Эльф достал из кармана брюк листы. В них было что-то на древнем языке. Он внимательно всматривался в написанное, ища глазами, где мог совершить ошибку.

— Может, дело в том, что ты никого не убила, поэтому не считаешься воительницей? — скорее себя, чем меня, спросил похититель.

— Можем это проверить. Давай я тебя убью, а потом еще раз попробую открыть ларец.

Мужчина кинул на меня хмурый взгляд и спрятал бумажки обратно в карман.

Глава 2

Мы уставились друг на друга с недовольными минами. Сейчас я была настолько зла на этого гаденыша, что действительно хотела поступиться принципами и убить его. Но он же лишил меня последнего оружия в виде стрелы, так что оставались только голые руки. Уже всерьез подумывала резко броситься на него, чтобы, используя такой неожиданный маневр, отобрать нож и заколоть негодяя. Даже дернулась в его сторону, но тут странные звуки заставили нас обоих прислушаться и поднять головы в поисках источника скрежета и постукиваний.

— Это что? — недоверчиво посмотрела на ушастого, ожидая от него любой подлости. Но он тоже выглядел очень удивленным.

— Берегись! — эльф кинулся на меня, сбив с ног.

В тот же миг на место, где я только что стояла, рухнул кусок каменной породы, рассыпавшись на осколки и булыжники, которые брызнули в разные стороны. Один из осколков больно приложил меня по лбу. Я вскрикнула.

Ох, это только с виду эльф такой изящный, а на самом деле весит ого-го! Никак не меньше четырех мешков муки. Он всей массой придавил меня к полу пещеры.

— Живая? — посмотрел на меня, когда перестала сыпаться мелкая каменная крошка.

— Вроде бы, — недовольно буркнула я и закашлялась от пыли. — Да слезь ты с меня! — зашипела на него.

Мужчина скатился на бок и тоже зашелся в приступе кашля.

— Что это вообще было? — я посмотрела вверх, пытаюсь разглядеть своды пещеры, но ничего не смогла разглядеть.

— Наверное, одна из ловушек от воров, — простонал Силвентис. — Примитивная донельзя.

Я приподнялась и села, потирая ушибленные места, коих по всему телу имелось в избытке.

— Зато действенная, — хмуро глянула на него. — Зачем ты меня спас? — не поняла я. — Я же не смогла открыть ларец.

— Это вместо благодарности? — эльф тоже попытался сесть, но у него не получилось, и он без сил снова упал на пол.

— Просто не понимаю, зачем?

Подползла к похитителю, все еще кашляя.

— Я дал слово, что выведу тебя из этой пещеры.

Надо же, какой порядочный! Между прочим, даже в магических клятвах, которыми воспользовались мы несколькими минутами ранее, есть пункт об обстоятельствах непреодолимой силы. И если бы меня придавило каменной глыбой, он был бы свободен от своих слов. Но нет, решил оттолкнуть меня.

— Ты ранен?

— Нет, все в порядке, — сказал он.

— Уверен? — с этого ракурса открылась картина, которая повергла меня в шок. Из его спины торчал острый осколок камня. Хотя крови не было. Хвала Великим Предкам! Иначе я уже в отключке валялась бы.

— Да, — сквозь зубы процедил эльф.

Хм. Может, мне просто кажется, что это из его спины торчит? Поднесла руку к камню и дотронулась. Мужчина дернулся и заорал.

— Ты что делаешь?!

Он снова попытался встать, но ничего не вышло.

— У тебя тут это... Как бы сказать...

— Скажи уж как-нибудь, сделай милость, — с сарказмом выплюнул он, его дыхание было быстрым и поверхностным, а над верхней губой выступила испарина.

— Ну, тут кое-что надо убрать.

— Так убери, дракон тебя раздери! — завопил он, когда я в очередной раз легонько дотронулась до осколка.

— А может, мне лучше оставить тебя здесь и уйти? — всерьез задумалась я.

— И остаться в долгу у эльфа? Я тебя умоляю! Ты не вынесешь такого позора и через три дня сама в речке утопишься, — зло бросил он, посмотрев на меня.

Да, это он верно подметил. Не могу остаться в долгу у остроухого.

— Ладно, — поджала губы. — Но будет больно! — пре-

дупредила я и, схватив осколок, резко вытянула его из спины ушастого.

Тот снова заорал и лишился чувств. Из раны, аккуратно между лопатками, полилась кровь. Я посмотрела на это, и в глазах потемнело. Едва успела отползти от эльфа, как меня вывернуло остатками завтрака на стену пещеры. Не переношу вид крови! Категорически!

Вытерев рот тыльной стороной ладони, пыталась глубоко дышать все еще пыльным воздухом.

— Эй, — позвала я тихо. — Ушастый, ты жив?

Но тот не откликнулся. Я подождала некоторое время, позвала еще пару раз, но он так и не откликнулся.

— Да чтоб тебя черви съели! — выругалась я и, превозмогая дурноту, поползла к вору. — Силвен... как тебя там! — потрясла его за плечо.

Ушастый был ужасно бледен, и из его раны продолжала вытекать кровь. Мертв? Поднесла палец к его носу. Теплое дыхание послужило доказательством того, что эльфов не так-то просто сжить со свету. К сожалению.

Великие Предки! Он прав, не могу я оставаться в долгу у заклятого врага. Не могу, и все тут! Нужно остановить кровь.

Голова кружилась неимоверно, от вида и запаха ранения я едва не теряла сознание. Только одно позволяло еще держаться: если я сейчас лишусь чувств, скорее всего, этот блондинчик погибнет. А я так и останусь у него в долгу.

Оглянулась вокруг в поиске того, чем могла бы перевязать

рану, но ничего не нашла. Тогда я воспользовалась ножом ушастого, который валялся рядом, и отрезала хороший кусок ткани от своей юбки, укоротив ее на три четверти локтя. Снова подползла вплотную к невольному спасителю, но, увидев, что его рубаша полностью пропиталась кровью, резко отстранилась. Меня снова вырвало. Несколько минут сидела, глядя в стену, пытаясь прийти в себя. Нужно остановить это кровотечение, иначе ему не жить. Нет уж, ушастый! Не смей тут умирать!

На чистом упрямстве повернулась к раненому. Он застал в забытьи. Было ли мне его жаль? Разумеется, нет! Была бы моя воля, прямо сейчас и ушла бы, оставив его здесь. Но я не могла принять на себя этот долг, а потому принялась медленно, но верно туго перебинтовывать рану. Дело ползло, как улитка. Но я все же смогла это сделать! Перевязала его грудную клетку так туго, что к тому моменту, когда я завязала узелок, рана перестала кровоточить.

— Так-то! Бьянка все может, когда нужно! — радостно воскликнула я, закончив перевязку, и тут же почувствовала, как стене пещеры начинаю плыть перед глазами. Темнота накатила внезапно.

— Эй, — кто-то ласково гладил меня по лицу. — Эй, просыпайся!

Не сразу сообразила, где я нахожусь, когда открыла глаза. Кто-то легонько похлопал меня по щекам. Я протестующе

замычала, попытавшись сфокусировать взгляд.

Передо мной плавали два голубых глаза. Зажмурилась, снова посмотрела. Глаза не плавали. Они просто глядели на меня.

— Очнулась? — спросил эльф.

— Не знаю, — сказала правду я.

— Ну, раз ты со мной говоришь, значит, очнулась, — заключил остроухий.

— Я в этом не так уверена.

— Встать можешь? Надо выбираться из этой пещеры.

— А как же сокровища? — несмотря на слабость во всем теле, съязвила я.

— Оно лежит тут уже сотни лет, полежит еще пару месяцев, пока я придумаю, как открыть ларец, — объяснил голубоглазый. — А ты что, свою долю захотела? — криво улыбнулся он.

— Да иди ты, — попыталась отмахнуться от противного похитителя девиц и драгоценностей, но ничего не вышло. Эльф остался на месте. Ну да, а куда бы ему еще деться?

Огонек от лампы, которая все это время освещала пещеру, с шипением погас. Мы погрузились в полную темноту.

— Ну вот, только этого сейчас не хватало, — зарычал эльф. — Масло закончилось.

— Так запусти магический огонек, — предложила я, на ощупь поднимаясь с пола. Пока сил хватило только на то, чтобы сесть. Я еще не вполне доверяла ногам.

— Сама запусти, — огрызнулся эльф. — У меня сил на это не осталось.

— У меня тоже, — соврала я. Не собиралась ему говорить, что не обладаю магией.

— Сильно тебя ранило? — поинтересовался мужчина. Его голос доносился из темноты, но остроухий находился где-то рядом.

— Все в порядке, но чувствую, что совсем выдохлась, — снова соврала я. — А ты как?

— Кажется, жить буду, — осторожно подметил преступник.

— Как жаль это слышать, — не удержалась от язвительного комментария.

И в тот же миг кто-то вздернул меня вверх, поставив на ноги. От неожиданности я вскрикнула.

— Вот так, — сказал эльф из темноты. — Давай выбираться отсюда.

— То есть ты не можешь меня просто перенести отсюда? — на всякий случай еще раз уточнила я.

— Во-первых, я уже сказал, что тебя перенесло сюда, благодаря обряду. И по моим расчетам, ты должна была переместиться обратно в тот же миг, как только откроешь для меня ларец.

— А во-вторых?

— А во-вторых, даже если бы и захотел, я сильно ранен, при таких ранениях использовать магию — себя в могилу

свести.

— Ладно, ты знаешь, в какую сторону идти? — сдалась я.

— Да, от ларца по левой стене все время прямо до развилки.

— А потом? — решила сразу уточнить.

— А потом в правый тоннель.

— Уверен? — если бы мы имели хоть толику света, он увидел бы, как я недоверчиво прищурилась.

— Более чем, — без капли сомнения в голосе ответил эльф.

— Что ж, пойдём.

Я медленно побрела предположительно в сторону ларца.

— Стой, — тихо сказал Силвентис.

— Что не так?

— Дай мне руку.

— Вот ещё! — возмутилась я.

— Эти пещеры коварны, если мы хотим выйти вместе, нужно держаться за руки. Поверь, я тоже не горю желанием трогать тебя.

— А так заливался о том, что доставишь мне неземное удовольствие! — рассмеялась я.

— Ну, мы же уже выяснили, что на тебя не действует мое обаяние. Не вижу смысла тратить на тебя остатки сил.

Почему-то от его слов стало очень обидно. Даже какой-то мерзкий эльф не может мной заинтересоваться. Постаралась выбросить эту мысль из головы, но она упорно туда закапы-

валась. Все глубже и глубже.

— Ну? — требовательно произнес остроухий.

— Где ты? — принялась шарить руками перед собой, пока не дотронулась до теплого тела, тут же отдернув ладонь, между пальцами осталось что-то мокрое.

Я поднесла пальцы к лицу и понюхала, еле сдержав рвотный позыв. Пахло железом. Кровь.

Но пока я раздумывала, согнуться ли снова пополам, мою руку нашла прохладная ладонь эльфа.

— И не отпускаяй, — шепнул он. — Иначе я не ручаюсь, что выведу тебя отсюда.

— Ты хочешь меня напугать? — уточнила я.

— Нет, но в темноте здесь лучше не ходить, — все так же шепотом сообщил он. — И говори тише.

— Почему? — тоже перешла на шепот.

— Послушай, дрео...

— Бьянка, — перебила его. — Меня зовут Бьянка.

— Послушай, Бьянка, — серьезно сказал он. — Ты что-то знаешь о священных пещерах стофки?

— Ты о том, что их охраняют карабры? Все знают, что это лишь легенды.

— Уверена? — спросил мужчина, этим вопросом подняв каждый волосок на моем теле.

— Вполне, — постаралась сделать так, чтобы голос звучал твердо.

Все-таки я учитель, и много читала о древних легендах,

обрядов и обычаях.

— Эти гигантские змеи, если и жили тут когда-то, уже много тысячелетий как вымерли.

— Не уверен. Когда спускался сюда, видел огромную сброшенную кожу. И ей явно не несколько тысяч лет. Она совершенно свеженькая.

Я ощутила, как сердце забилося быстрее. Ну и дела! Неужто карабры, чешуйчатые охранники из сказок, действительно существуют? Уверена, что он видел кожу обычного ужа или полоза, но так испугался, что принял ее за шкуру чудовища.

За столь волнующим кровь разговором мы медленно продвигались вдоль стены. Быстрее не могли, потому что оба еле держались на ногах. Ушастый потерял много крови, а меня, похоже, знатно, приложило головой в момент падения. Я этого совсем не помнила, но затылок ныл и пульсировал, а значит, все же травма была довольно серьезная.

— Долго нам идти? — не выдержала я спустя вечность. Или мне только показалось, что прошла вечность. Все тело ломило, как после изнурительной тренировки, голова раскалывалась.

— Достаточно, — коротко кинул эльф.

— У тебя есть вода? — пить хотелось неимоверно.

— Ты дрео или маленькая человеческая девочка? — шепотом возмущился невольный попутчик.

— Даже сильнейшим из моего народа для поддержания

жизни нужно пить, — почему-то обиделась я. И вообще, что я такого спросила?

Ушастый остановился.

— Отпусти, — раздраженно бросил он.

Только сейчас поняла, что впилась в его руку так, как будто утопала в морской пучине, а он был моим единственным шансом на спасение.

А нечего девушку запугивать гигантскими змеями из легенд!

— Держи, — мне в руки ткнулась фляга. — Все не пей. Неизвестно, сколько нам еще здесь плутать.

— В смысле? — не поняла я. — Ты сказал, что знаешь путь.

— Пей давай, — заворчал Силвентис.

Я сделала несколько жадных глотков, прежде чем услышала этот звук. От него в буквальном смысле встали дыбом волосы на затылке. Эльф предупреждающе хватил меня за предплечье. Я так поняла, этим он призывал меня к молчанию. Но меньше всего на свете сейчас хотелось что-то говорить, потому что мы слышали леденящее душу шипение. Мамочка, роди меня обратно! Карабра?..

К нам что-то приближалось. Будто нечто тяжелое тащили по земле. Под грузным телом о дно пещеры терлись мелкие камушки. И от этих звуков я вся внутренне сжималась.

— Не двигайся, — в самое ухо, касаясь губами моей кожи,

произнес остроухий. Я схватила его руку в ответ и с силой сжала, дав понять, что услышала. Почувствовала, что Силвентис вытащил из ножен оружие. Великие Предки! Помогите нам! Сама не заметила, как включила в молитву остроухого. Разумеется! Куда было деваться? От его умения управляться с клинком сейчас зависела моя жизнь!

Эльф тяжело дыша нагнулся. Он все еще держался за меня, поэтому я ощущала каждое его движение. А в следующий миг в другой стороне пещеры раздался звук, будто там упал камень. Ага, мужчина собирался обмануть змею, кинув булыжник подальше от нас.

Мы замерли, прислушиваясь. Звуки прекратились. Кажется, карабра застыла. Мое сердце выпрыгивало из горла, билось где-то в висках, не давая вдохнуть. Да я и боялась это сделать. Не хотела выдать себя. Однако наш план не сработал. Звуки шуршания мелких камушков о пол усилился. Змея приближалась. И делала это гораздо быстрее, чем до того. Я зажала рот, чтобы не заорать от ужаса.

Верный враг дернулся, задев меня своим телом при атаке. Я услышала ужасно громкое шипение и крик эльфа, какую-то возню, глухой удар, а потом все затихло. Застыло.

Не знаю, сколько прошло времени. Может, минута, а может, десять. Я вся тряслась от неизвестности. Если бы змея его сожрала, она уже отправилась бы за мной, но все было тихо.

— Силвентис? — позвала негромко.

— Кажется, я ее убил, — прохрипел он.

— Карабру? — не поверила я.

— Корову, — съязвил ушастый. — Конечно, карабру. Но нам нужно отсюда убираться, неизвестно, сколько этих тварей здесь еще.

— А ты где? Иди сюда, — на меня накатило такое облегчение, что я чуть держалась на ногах.

— Не могу.

— Это еще почему? — не поняла я.

— Меня придавило. Не могу вылезти. Помоги, — попросил он.

Была ли у меня мысль пойти дальше без него? В первый миг промелькнула, но я отмела ее как невозможную. А вдруг на пути к свободе нам попадется еще какая-то тварь?

— Где ты? — я шла на голос.

— Здесь, — подсказал эльф. — Бьянка, я здесь.

Мое имя из его уст звучало неожиданно приятно. Ох. Бьянка, ну-ка, выкинь из головы странные мысли! Им сейчас точно не время и не место.

Через пару минут поисков я наткнулась на большую липкую чешуйчатую тушу.

— Великие Предки! — выдохнула я, ощупывая ее. — Какая огромная!

— Что бы ты без меня делала, — гордо сказал ушастый.

— Вела уроки в школе у девочек и радовалась бы жизни и тому, что тебя не знаю, — зашипела на него не хуже карабры,

но все же помогла ему выбраться из-под мертвого тела.

— Справедливо, — неожиданно легко согласился он, а потом ахнул, когда я, собрав все силы, вздернула его.

— Ну что опять? — раздраженно воскликнула я.

— Не знаю, нога... — застонал враг.

— Нога — что? — все больше злилась я. — Отвалилась?!

— Нет, кажется, — процедил он сквозь зубы. — Но ощущение именно такое.

— Я тебе ее сейчас сама оторву! — не выдержала я. — Соберись и веди себя как мужчина, а не маленькая человеческая девочка! — вернула ему колкость.

— Бьянка, я действительно, — он выделил последнее слово, — не смогу передвигаться самостоятельно.

Я зарычала, готовая бить его головой о стену со злости.

— И что делать?

— Тут недалеко до выхода, я уверен. Помоги мне идти.

— Как же ты меня бесишь, ушастый! — в сердцах кинула я, подставляя ему плечо. Вор закинул на меня руку, опершись всем телом, я чуть не упала.

— Э-э-э! — поспешила возмутиться. — Вторая нога у тебя функционирует, используй ее! Я тебя на себе не потяну!!!

— Я просто искал баланс, — кажется, смутился эльф.

— Нашел? — все так же недовольно спросила я.

— Нашел, — тихо откликнулся ушастый негодяй.

— Тогда пойдем, — прокричала я, сгибаясь под тяжестью остроухого.

— Ай! — воскликнул мой спутник. — Медленнее!

— А не пошел бы ты... — сделала паузу, подбирая слова.

— Куда подальше?

— Пошел бы, — эльф цедил это сквозь сомкнутые зубы. Я чувствовала, как ему сложно дается каждый шаг. — Только ногу не чувствую.

— Откуда ты такой остроумный? — в очередной раз разозлилась я.

— А это тебя не касается, дорогая, — я не видела его лица, но была уверена, что он криво ухмыляется.

— Боишься, что найду тебя и пойду мстить?

Так, перекидываясь колкостями, мы постепенно дошли до выхода. Снаружи стояла глубокая звездная ночь. Я со стоном усадила эльфа на валун у входа в пещеру и без сил опустилась рядом с ним.

Мой взгляд упал на его ногу, и в глазах потемнело. Я покачнулась и сползла с камня.

— Бьянка? — позвал Силвен. — Что с тобой?

— Со мной все в порядке, — я порадовалась, что все, съеденное накануне, уже вышло из меня немного раньше, потому что, не случись это в пещере, непременно произошло бы прямо в этот момент. Штаны ушастого были разодраны, а из дырки торчала окровавленная кость. — А вот с твоей ногой не совсем.

Взяла себя в руки. Какой-то нежный эльф попался. Я могла бы его убить, просто оставив в пещере и получить свою

первую полоску на руке. Но нет же! Эта природная жалостливость меня до добра не доведет.

— Что с ней? — эльф покосился вниз и тут же, охнув, отвел взгляд. Он выругался сквозь зубы.

— Тебе нужен лекарь, — твердо заключила я.

— И где ты его здесь возьмешь? — тяжело дыша, поинтересовался остроухий.

— Пойду к стофки, они помогут.

— Тебе — помогут, а мне — вряд ли.

— Брось, стофки не воюют с эльфами, — преодолевая головокружение, я медленно встала, стараясь не смотреть на изуродованную конечность.

— Не воюют, но и нашими друзьями их не назовешь. Тем более как ты объяснишь мое нахождение здесь? Они все поймут, Бьянка.

Но я не собиралась его слушать, а твердым шагом, насколько могла в тот момент, направилась в сторону поселения стофки. В следующем году я уже готовилась посетить их для того, чтобы получить ребенка, поэтому изучила расположение поселения этого народа и их пещер. Примерно, но ориентироваться могла.

— Бьянка, порази тебя гром! — крикнул эльф. — Вернись немедленно!

Я хотела обернуться и показать ему неприличный жест, достал он меня знатно, но не успела ничего сделать, как врезалась в незримую преграду. Что за?.. Руки ловили пустой

воздух и проходили дальше, а ноги не могли ступить. Я попыталась обойти, перепрыгнуть преграду — ничего не вышло. Пошла влево, но ступила пару шагов, и все повторилось. Вправо — то же самое. Я разозлилась.

— Немедленно прекрати это! — обернулась и с ненавистью посмотрела на ушастого, который находился в десяти шагах от меня.

— Прекратить что? — он как будто удивился.

— Отпусти меня! Для тебя ж, дурака, стараюсь!

— Да я ничего не делаю! — возмутился он. — Хочешь идти к стофки — скатертью дорожка! Я и сам справлюсь, — и чуть тише пробурчал: — Пока ты вернешься, меня здесь уже не будет.

— Тогда почему я не могу?

Я принялась крадучись приближаться к остроухому. На пути обратно никаких преград не возникло.

— Откуда мне знать? — пожал он плечами и стал на моих глазах медленно заваливаться на бок. Я, сама того не ожидая от себя, подбежала к нему и придержала.

— Послушай, как там тебя...

— Силвен, — чуть слышно шепнул он.

— Силвен, тебе действительно нужна помощь, которую я не могу оказать.

— Ладно...

— Я попробую в другую сторону, полежи пока тут.

Помогла ему полулечь, опершись о камень спиной, а сама

пошла в другую сторону, надеясь обогнуть невидимую преграду. Но что бы я ни делала, куда бы ни шла, как только отходила от эльфа примерно на десять шагов, натыкалась на преграду.

— Да что ж такое?! — в сердцах воскликнула я.

— Заклятие невидимой привязи, — очень тихо сказал ушастый.

— Что? — не сразу поняла, о чем он говорит.

— Ловушка стофки — проклятие невидимой привязи.

— Эм-м-м, — я рылась в памяти, пытаюсь отыскать в ней информацию об этом, но так и не смогла ничего откопать. — Может, объяснишь? — подошла к эльфу, дотронувшись до его лба. В свете звезд лицо его казалось серым, может, оно таким и было, сложно сказать.

— Да, только тебе самой придется наложить мне шину на ногу.

— О нет! — покачала головой, даже боясь глядеть на покалеченную конечность. — Нет, нет, нет! Даже не проси!

Глава 3

Но, по-моему, этих слов остроухий не слышал. Он снова лишился чувств.

— И что за эльф мне такой попался? — пытаюсь дышать ровно, спросила саму себя. — Почему из всех возможных неприятностей, я попала именно в эту?!

Стараясь не смотреть на рану, искала поблизости палку, с помощью которой можно было соорудить шину. Но ничего подходящего возле пещеры не оказалось. Перемещать ушастого тоже было небезопасно, я могла навредить еще больше. Пришлось пожертвовать еще одним куском платья и использовать его как повязку.

А шину соорудила из стрел, связав их куском шнуровки. Обматывать перелом — дело крайне сложное. Для меня. Ведь я все делала так, как учили картинки в одной из учебных книг, и этими знаниями приходилось пользоваться впервые. Да, не так я себе это все представляла. Далеко не так...

Пыталась не дышать, пока занималась перевязкой. Благо, на улице стояла ночь, поэтому видеть всю степень ранения мне не приходилось. Нам бы добраться до стофки, и там ему окажут необходимую помощь.

Главную миссию я выполнила: остановила кровь и наложила шину. Мысленно похвалила себя за храбрость. Даже

ни разу чувств не лишилась. Кажется, я привыкаю ко всякой жести. Хм-м-м...

Отдохнув от пережитого стресса, попыталась привести в чувства эльфа. Хорошо, что он не видел моей боязни крови. Это большой позор для воительницы — падать в обморок при виде ран.

— Остроухий, очнись! — похлопала его по щекам.

Видимо, его дела обстояли хуже, чем я предполагала. Его тело будто горело изнутри. Он нуждался в помощи, которую я не в состоянии была оказать.

В голове вертелся главный вопрос: если эльф умрет, это проклятие исчезнет?

Не очень хотелось бы провести остаток жизни возле тела умершего остроухого.

Точно: уши!

Я вспомнила, что в одной из книг читала об особенностях этой расы. Их уши очень чувствительны и считаются не только эрогенной зоной, но и местом силы, что бы это ни значило. Вот и проверю достоверность информации!

Нерешительно протянула руку к этой не слишком привлекательной части тела. До чего же они уродливые! Передернула плечами. Еще несколько секунд колебалась, но мысль о том, что мне придется провести рядом с его телом остаток дней, придала силы.

Уверенно ухватила за уши эльфа и потерла. На ощупь они оказались очень мягкими и нежными. Я боялась сломать

их, про себя улыбнулась. Интересно, как бы выглядел Силвен с обычными ушами?

Так увлеклась, что не сразу поняла: пострадавший открыл глаза. Ярко-голубые бездны уставились на меня. Даже при плохом освещении я видела их цвет. Резко убрала руки, прекратив массаж.

— Я тут... — начала оправдываться, но не успела.

Он обхватил меня за талию и притянул к себе. В нос ударил знакомый аромат пряностей, смешанных с запахом крови и пота. Странное сочетание. Впервые металлический запах не вызвал рвотных позывов. Все мысли были заняты близостью мужчины и реакцией моего собственного тела на него.

Его губы коснулись моих в легком, но вместе с тем требовательном поцелуе. Сердце заколотилось. Вместо того чтобы оттолкнуть эльфа, я захотела притянуть его к себе ближе. И не желала, чтобы он останавливался, наслаждаясь близостью. Хотела понять как это, когда тебя целует мужчина. Силвен не спеша исследовал мои губы, проводил кончиком языка по ним, заставляя меня дрожать. Его руки гладили мою спину, плавно опускаясь ниже.

Пока собирала остатки достоинства и напоминала себе, что я вообще-то дрэо, а передо мной — злейший враг, язык эльфа проник в мой рот.

И почему никто никогда не рассказывал, что это приятно?! Он осторожно переплетал свой язык с моим, словно

танцевал с ним. От таких, казалось бы, простых движений, низ живота стянул тугой горячий узел. Тепло, как горный ручеек, растекалось по всему телу. Я прикрыла глаза, полностью отдавшись ощущениям.

Эльф прервал поцелуй. Я распахнула глаза и пытливо уставилась на него.

— Никогда не трогай эльфа за уши, — хрипло предупредил Силвен.

Только сейчас заметила, что мои руки лежат на его плечах. И как они там оказались? Я была плотно прижата к нему. Если точнее, лежала на нем сверху. Даже через одежду чувствовала исходящий от него жар.

— Я приводила тебя в чувства, — ответила так же хрипло.

И что с моим голосом? Поспешно встала с мужчины, стараясь не задевать больную конечность, и отряхнула с одежды возможную пыль.

— Тебе это удалось, — прочистив горло, ответил Силвен.
— Спасибо, что оказала мне необходимую помощь. Снова. Остроухий осматривал свою ногу.

— Другого выбора у меня не было. Я с удовольствием тебя бросила бы, но уйти далеко не смогу.

— Оказывается, от проклятия стофки есть толк, — засмеялся эльф и кряхтя поднялся, держась за камень. — Нам нужно уходить отсюда. Здесь небезопасно.

— Согласна. Мне кажется, я слышала какие-то странные звуки.

— Священная гора полна неприятных сюрпризов.

Мужчина попытался сделать шаг вперед, но как только больная нога коснулась земли, он чуть не упал. Я цокнула языком и подлетела к нему.

— Обопрись на мое плечо. Тебе нужна помощь. Ты весь горишь!

— У меня не хватит сил, чтобы дойти до стофки. Они вон там, — Эльф ткнул рукой влево. — Мы спустимся к ручью и переночуем у подножья горы Крашм. Там тепло. А на рассвете определимся, что делать дальше.

Видя, насколько трудно ему дается каждый шаг, спорить с очевидной истиной я не собиралась. Действительно, не дойдем.

— Хорошо, — вздохнула, и мы пошли.

Никогда в жизни не двигалась настолько медленно. Эльф старался не наваливаться на меня всем телом, но не получалось. На ногу он наступить не мог, поэтому приходилось опираться на меня. Меня беспокоил исходящий от него жар. Пока мы спускались, я вспоминала, какие растения есть в горах стофки, которые могут пригодиться в лечении ушастого.

— Расскажи мне подробнее о заклятии невидимой привязи, — нарушила я молчание.

— Я читал о нем в книге стофки.

— У тебя есть книга стофки? — удивилась я.

Такие книги — реликвии этого народа. Они приравни-

ваются к сокровищам, которые охраняет древнее племя. В каждой рукописи скрыта не только тайна, но и магия. Написанное в них известно только самим стофки, и то не всем. Об их содержаниях ходят легенды.

— Да не кричи ты, — рыкнул эльф. — Иногда и у камней есть уши.

— А как она у тебя оказалась? — шепотом спросила я.

Силвен замялся.

— Ты ее украл? — воскликнула я.

— Тш-ш-ш, и чего ты такая громкая? — зашипел остроухий.

— Впрочем, что ожидать от вашего народа? — возмутилась я и ускорила шаг.

Эльф ойкая передвигался со мной.

— Да не крал я ее! У нас редко встречаются воры, — засопел мужчина. — Но иногда жизнь проходит не так, как ты того желаешь. Не всем суждено родиться в богатой и благородной семье.

— А это разные понятия?

— Иногда да. Я из касты высших, — неохотно произнес похититель.

Мы наконец-то добрались до ручья и теперь сели недалеко от воды. Здесь действительно было намного теплее, чем возле пещеры. От источника исходил пар.

— И как эльф из высшей касты дожился до ограблений сокровищницы стофки? — спросила я, разминая плечи и ру-

ки.

Все тело затекло от напряжения и тяжести ноши. Мы мало что знали о быте своих врагов.

— Если до конца полнолуния я не внесу плату за дом, у меня его отберут, — с тоской заметил остроухий. — Не могу этого допустить.

— Отберут такие же эльфы, как и ты?

— Да, — после некоторого молчания подтвердил Силвен. — У нас сложные законы.

— Хорошо, что у нас не так. Ты строишь дом, и у другой дрэо даже мысли не возникнет его отобрать. Места всем хватит.

— Именно поэтому вы желаете отобрать наши территории священного леса? — хмыкнул вор. — Чтобы построить домики на деревьях и всем места хватило?

— Во-первых, дома у нас стоят на земле. Во-вторых, мы забираем то, что принадлежало нам, а вы у нас отобрали! Дрэо всегда были свободным народом, но почему-то эльфы решили, что раз мы женщины, то нас можно обокрасть!

— С каких пор священный эльфийский лес — ваш? — возмутился эльф. — Эльфы тысячи лет поклонялись там своим богам, а Дрэо владели лишь малой территорией северного леса и обманом захватили то, что им не принадлежало. Ты плохо знаешь историю. Заметь, что в северных лесах растут совсем другие деревья, нежели во всех остальных!

— Потому что северная часть была предназначена для

жилья, а на остальной территории велась охота! И кстати, мы тоже тысячелетиями там поклоняемся предкам!

— Давай не будем поднимать эту тему. Иначе все плохо закончится, — Силвен примирительно поднял руки. — У меня не так много сил, чтобы спорить с тобой.

Я недовольно запыхтела, но вынуждена была согласиться. Споры сейчас ни к чему. Достаточно того, что мы по-прежнему ненавидим друг друга.

Эльф достал флягу и, сделав глоток, протянул мне. Я с удовольствием допила остатки. Слишком тяжелый выдался спуск.

— Из ручья можно пить воду, только она горячая. Вода вытекает прямо из горы.

— Тогда я хорошо подумала бы, прежде чем пить из нее воду, — нахмурилась и отдала флягу. — В священной горе, как мы уже убедились, обитают разные карабры, и после них воду пить... Бр-р-р.

Эльф улыбнулся и откинул голову назад. Выглядел он по-прежнему крайне болезненно.

— Так что там с заклятием? — повторила вопрос.

— В нем не все так просто. Я не помню подробностей. Это нужно прочесть в книге. Я не думал, что мы попадем в такую ловушку, — тихо произнес Силвен. Голос его звучал слабо. — Заклятие придумали, чтобы, когда глыба, упавшая сверху, убьет одного вора, остальные не смогли сбежать.

У меня аж дух перехватило.

— Но я же не вор! — возмутилась.

— Ты пыталась открыть шкатулку, значит, вор, — пожал плечами Силвен. — Шкатулка не умеет читать чувства.

— Тебя ведь не убило.

— Ну, так я ничего и не украл, — развел он руки в стороны.

— И ты пошел на такое дело, зная, что тебя прибьет глыбой? А чтобы не умирать одному, решил захватить с собой дрео? — зло спросила я.

— Я до сих пор не могу понять, почему ты не смогла открыть крышку сундучка, — вздохнул мужчина. — Я все сделал правильно, так, как написано в книге.

Стиснула зубы. Все так, да не так! Просчитался ты с кровью стофки. Вслух же я сказала:

— Если бы все было правильно, то глыба не свалилась бы.

Мы замолчали. В ночной тишине слышался стук зубов эльфа.

— Тебе холодно?

— Есть немного. Раны дают о себе знать.

Была бы во мне магия, я могла бы облегчить его боль, но во мне она отсутствовала.

— Нужно распалить огонь, — я встала со своего места.

— Вряд ли тебе удастся добыть здесь дрова. Возле ручья растут деревья, которые не горят.

Вот же!

— Когда эльфы болеют, как вы лечитесь? — разочарован-

но села обратно.

Ночной воздух достаточно холодный. Как бы не околеть здесь с раненым эльфом.

— Магией и кристаллами, — ответил мужчина. — Но моя магия сейчас слаба и не сможет излечить тело. А кристаллы я с собой не брал.

— А помимо них? Вы воспринимаете травы?

Я вот да. В детстве, когда я болела, мама приносила мне из леса растения и заваривала из них чай. Некоторые прикладывала к ссадинам, и те останавливали кровь. Магия дрео мне тоже помогала, но не так эффективно, как остальным.

— Наверное, да. Никогда не пробовал. Если другим помогает, то и нам должно.

— И что же мне с тобой делать? — скорее себя, чем эльфа, спросила я.

— Принеси, пожалуйста, воды из теплого ручья. Может, она утолит жажду.

Он откупорил флягу и подал ее мне.

— А если вода тебя убьет? Мне вечно жить у ручья?

— Вырежешь мое сердце и будешь носить его с собой, — успокоил эльф. — Если заклятие невидимой привязи, как я думаю, не пропадет и после смерти одного из нас, сердце — это то, что тебе нужно.

Я скривилась. Так себе перспектива.

— Не очень хочется носить с собой сердце врага.

— Тогда сожги тело и носи мой прах в карманах.

— Как я его сожгу, если здесь нет древесины, которая горит? — мрачно пошутила я. — Нет уж, спасибо.

Взяла флягу и отправилась к ручью, благо — совсем недалеко. Но очень жаль, что мне оказалось нечем даже подсветить себе дорогу. Хорошо, что ночь выдалась лунной и звездной.

Ручей действительно был теплый, как парное молоко. Возле воды я увидела растение, которое мама мне прикладывала, когда я разбивала себе колени, пытаясь успеть за сестрами. Вот так везение! Нарвав огромных листьев, помыла их в ручье и счастливая вернулась к эльфу.

— Я нашла то, что поможет заживить раны.

Силвен скептически посмотрел на растение в моих руках.

— Других вариантов у нас нет, поэтому давай пробовать, — твердо сказала, дав понять, что ему не отвертеться от моего «лечения».

Эльф выставил руку вперед, и из его ладони появился луч света.

— Ты же говорил, что не можешь сейчас использовать магию! — упрекнула его.

— Давай без лишних разговоров, пожалуйста. Меня надолго не хватит.

Я поджала губы и посмотрела на раненую конечность. Лучше бы этого не делала. Ткань была пропитана кровью, которая стекала по его ноге. Видимо, рана открылась из-за нагрузки при спуске с горы. Меня снова замутило.

— Нужно промыть.

Быстро размотала ногу и, не глядя на нее, стала лить воду.

Эльф вскрикнул.

— Извини. Может, пройдешь до ручья? — предложила я.

— Там удобнее будет обработать рану.

Он отрицательно покачал головой.

— У меня... не хватит сил... — Силвен часто и неглубоко дышал.

Тяжело вздохнула и продолжила смывать кровь. Пришлось несколько раз сходить к ручью. Приложила сорванные растения и снова наложила шину. Теперь это были две крепкие ветки.

— Как твоя спина? — уточнила.

— Болит, но не так сильно, как нога.

— Туда тоже нужно приложить листочки.

Эльф кивнул и повернулся на другой бок. С раной на спине я управилась быстрее. Я не стала снимать ткань, а лишь ослабила ее, чтобы подсунуть под нее листья. Похвалила себя за храбрость. За последнее время я оказала помощи больше, чем за всю жизнь.

Остроухий вздрагивал от каждого моего прикосновения. Я еще не успела окончить с раной на спине, как он погасил свет.

— Мне нужно немного поспать, — сказал он с дрожью в голосе и во всем теле.

— Мне тоже не помешало бы.

Эльф закрыл глаза, не дослушав мои слова до конца. Пока мужчина колотился во сне, я собирала листья, чтобы создать подобие ложа. Земля слишком холодная, так и заболеть недолго.

Далеко от ушастого я не отходила. Не могла, да и страшно. Мне постоянно слышались шорохи, хлопки и странные звуки. Зарывшись в листья, попыталась уснуть, но мешал стук зубов Силвена и холод. Все-таки я не привыкла ночевать вне дома. Любая воительница легко могла провести ночь на улице, но не я.

Проклинаю ушастого за этот дурацкий день, перенесла листья к нему. Соорудила новое ложе, не забыв подстелить под Силвена, и легла рядом. Неуверенно прижалась к его телу.

Его нужно было согреть, да и ранам нельзя настывать. Именно так я оправдывала столь ужасный поступок.

Жар, исходящий от его тела, согревал лучше любой печки. Рядом с ним было тепло и спокойно. Кроме стука его сердца, не слышала других звуков. Я наконец задремала.

Мне снился эльфы, дрэо и мои ученицы. И все они были счастливы. Ни у кого не возникало желание убить другого. Странно, правда? Но невозможно изменить историю, как невозможно стереть память живых существ. Вражда с остроухими — это бесконечное состояние. В каждой семье дрэо от рук врага кто-то погиб. Так же, как и в семьях эльфов есть погибшие от рук дрэо. Мы с пеленок учимся ненавидеть друг друга. И никто не в состоянии разомкнуть этот круг.

Глава 4

Проснулась я оттого, что сильно замерзла. Зуб на зуб не попадал. Да, лето, да, днем жарко. Но ночью без одеяла в каких-то листьях согреться почти нереально.

Я приподняла голову, ощущая, как затекла шея и болят ребра от твердой земли. Сперва не сразу сообразила, где нахожусь. А как только поняла, сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Ушастого не было рядом! В панике пошарила глазами по округе. Эльф откатился от меня и от импровизированной подстилки из листьев. Даже отсюда я видела, что его лихорадит: губы и веки мелко подрагивали, кончики пальцев сводили судороги. Он непроизвольно подергивал головой.

Мгновенно отбросив от себя сонливость, я подползла к нему. Если вчера у него был жар, то сейчас он горел. К нему почти больно было прикасаться.

— Великие Предки! — всполошилась я. В тот момент действительно испугалась, что придется что-то решать с его мертвым телом. — Эй! Эльф! Очнись, нам нужно идти!

Он не подавал признаков того, что слышит меня. Хорошо хоть дышал. Попробовала осторожно растолкать его, но мужчина не приходил в себя. Я примерно понимала, сколько нам нужно пройти до поселения стофки, и это не приносило оптимизма. Сама я его не дотащу. Карабра сожри этого несносного длинноухого вора!

Решила прибегнуть к единственному доступному мне средству, которое пришло в тот момент в голову: снова погладила его по уху. Не стала увлекаться, как вчера, а то мало ли что... При воспоминании об этом кровь прилила к лицу, а дыхание участилось.

Силвен застонал и с трудом приоткрыл веки. Но как только я перестала трогать его ухо, почти сразу же снова начал погружаться в бессознательное состояние. Не дожидаясь этого, зарядила ему увесистую пощечину.

Мужчина широко раскрыл глаза и даже приподнялся на локте. При этом в его руке уже возник нож. Интересно, как это он его так вытащил быстро и незаметно? Не успела и глазом моргнуть, как лезвие оказалось у самого моего горла.

— Э-э-эльф... — от испуга забыла его имя. — Эй, Силвентис, это я, Бьянка, помнишь меня? — говорила мягко и тихо, потому что не видела во взгляде осознанности.

Постепенно какая-то искра узнавания промелькнула в голубых озерах напротив.

— Хороший эльфик, — продолжала говорить я, хотя голос знатно дрожал. Одно неверное движение — и я покойница. — А теперь убери от меня свой клинок.

Тот послушно опустил оружие.

— Бьянка? — спросил он так, словно впервые видел меня.

— Ты меня забыл? — удивилась, внимательно вглядываясь в лицо.

— Н-нет, — покачал головой собеседник. — Как мы тут

оказались?

М-да, провалы в памяти — это плохо. Совсем плохо. Ему хуже, чем я думала.

— Пойдем, вставай, нам нужно идти, ты здесь погибнешь. Он без сил упал на землю.

— Не могу. Может, уже хватит...

— Что — хватит? — не поняла я.

— Бороться. Выживать... — остроухий был очень серьезен, но говорил как будто не со мной. Он скорее обращался к самому себе или к кому-то в небе, потому что смотрел именно туда. — Я так устал... Больше не могу.

— А ну-ка! — я снова склонилась над ним и залепила несколько оплеух. — Соберись, тряпка! — кричала ему в лицо. — Быстро встал и пошел за помощью! Я тут не собираюсь смотреть, как ты подыхаешь! Снимем проклятие — хоть с горы головой вниз прыгай, а пока я рядом, поднялся и пошел!

Для закрепления эффекта ударила его еще раз. Ожидала чего угодно: снова ножа у горла, недовольства, криков, но не того, что Силвен внимательно на меня посмотрел и сказал:

— Извини.

— Проехали.

— Помоги подняться, — он протянул мне руку. — Пожалуйста.

Что-то в этом последнем слове, вернее, в его интонации, заставило меня по-другому посмотреть на него. Неужто эль-

фы это умеют? Искренне извиняться, благодарить и вежливо просить? Не поверила бы, если бы сама не услышала.

Вздыхнула и протянула ему руку.

Всегда думала, что это я невезучая. Единственная дрео без магии, самая младшая в семье, самая мелкая в классе, что для воительницы очень большой минус. Меня дразнили, даже сестры, хотя они и делали это любя, но постоянно меня чем-то задевали. Но этот ушастый... Он, кажется, побил все рекорды по невезучести. Я еле сдержала смех. Это же надо было: среди всего поселения дрео перенести для открытия шкатулки единственную полукровку без магии! Это надо очень постараться, чтобы такое случилось.

И все же он довольно милый. Это если не брать в расчет того, что он эльф. Будь он стофки... Ладно, что об этом думать, когда это не так?..

С моей помощью скрипя зубами и кряхтя, словно древний дед, эльф поднялся на ноги. По его лицу катились крупные капли пота, когда он двигался. Каждый шаг давался нам с трудом. Ему — из-за ран и общей слабости, а мне — потому что ушастый опирался на меня. Но все же мы двигались, пускай и черепашьим шагом.

— Давай отдохнем, — тихо попросил мой спутник примерно через полчаса, за которые мы преодолели ничтожно малое расстояние.

Я недовольно зыркнула на него и поджала губы.

— Идем дальше. Терпи.

Он только вдохнул глубже, как будто собирался нырнуть под воду, и сделал очередной шаг... Еще один, еще и еще.

— До поселения еще далеко, но я вижу что-то...

Не успела договорить, потому что мужчина завалился на меня всем весом и обмяк.

— Да карабра ж тебя раздери на мелкие кусочки! — не выдержала я, аккуратно, насколько смогла, положила острогого на землю, он опять был без сознания.

Мне хотелось выть и топтать ногами от досады. Я разогнула натруженную спину и, вытирая испарину со лба, обернулась. Здесь было очень живописно. Если бы не обстоятельства, с удовольствием отдохнула бы у ручья, окруженного скалами. Вернее, в этом месте ручеек напоминал уже скорее неглубокую реку.

Без сил опустилась на камень. Ну вот что с этим эльфом делать? Я его не дотащу до поселения, а ему, по всей видимости, становится все хуже и хуже. За поворотом небольшой тропинки я все еще что-то видела. Это напоминало хижину. Однако я уже отсюда понимала, что разглядеть это не смогу, потому что не отойду от раненого так далеко. Вдохнула и осмотрелась в поисках чего-нибудь, что поможет мне тянуть бессознательное тело. Пить хотелось невероятно.

Я поднялась и подошла к самой воде. Опустилась на корточки и запустила руки в реку. Здесь, дальше от источника, вода уже не была теплой. Она текла холодная и прозрачная.

Манящая. Я сделала ладони лодочкой и зачерпнула несколько раз, вдоволь напившись. А когда подняла голову, встретилась взглядом с внимательными темно-кариими глазами, которые разглядывали меня с противоположного берега. Там стоял олень.

Я замерла, боясь его спугнуть. Не заметила, как он подошел. Животное внимательно разглядывало меня, словно решая, представляю ли я для него опасность.

— Пей, — усмехнулась я. — Ты ведь для этого сюда пришел? Я друг. Пей.

Чтобы он видел, что я не собираюсь причинять ему вред, снова зачерпнула воду и сделала несколько глотков.

Рогатый склонил голову и, не отрывая от меня глаз, принялся лакать.

Вопрос с эльфом оставался открытым. Я не знала, что с ним делать. Подползла к нему и попыталась привести в чувства, даже водичкой побрызгала на лицо, но все без толку. Пока занималась этим горе-вором, олень ушел.

Попыталась приподнять мужчину за корпус и тащить вверх по тропинке к тому месту, где я предположительно заметила хижину, но поняла, что сил не хватает. Тем более я была очень голодна. В глазах темнело.

Я опустилась рядом с эльфом на колени и захныкала, глядя в ясное небо.

— Ну за что, а? Что я сделала не та-а-а-ак?

— Тебе нужна помощь, — вдруг услышала сбоку от себя.

Испуганно повернула голову на звук. На меня смотрел длинноволосый мужчина средних лет. По довольно резким чертам лица и смугловатой коже я узнала в нем стофки. Он не показался мне знаком. Но вот глаза... Внимательные карие глаза я как будто уже видела. Одет он был в какой-то серый балахон, тот доходил до его голых лодыжек и ступней. Ничего особо примечательного в его образе не было, кроме глаз. За огромными радужками я почти не видела белков.

— Нужна, — не стала спорить с очевидным я. — Этот эльф умирает.

Стофки подошел ближе и склонился над раненым.

— Что тебе до него? — посмотрел на меня загадочный собеседник. — Он враг твой.

— Он... — не хотела говорить, как мы оказались в такой ситуации, поэтому сказала только половину правды: — Он спас меня.

Да, конечно, из-за него я и попала в опасность. Но уже не будем придирааться. Главное сейчас, чтобы стофки помог.

— И ты готова отплатить ему добром за добро? — кареглазый склонил голову, внимательно меня разглядывая. — Или не желаешь оставаться должной врагу?

Я не задумываясь выбрала бы второй вариант, но стофки так смотрел на меня, как будто ему важно было узнать правду. И тогда я заглянула внутрь себя. Что я чувствовала по отношению к этому вору? Раздражение, злость? Да, пожалуй, они присутствовали, но каким-то незначительным фо-

ном. Реальность же была такова, что я хотела спасти его... Просто. Просто чтобы он жил.

— Я не хочу, чтобы он умирал, — после долгого молчания наконец ответила я.

Не знаю, увидел ли стофки что-то в моих глазах или его удовлетворили такие слова, но он кивнул.

— Моя хижина в ста локтях отсюда.

Все же я верно предположила. Тут кто-то живет. Но почему отдельно от остальных поселений стофки?

— Ты живешь здесь один? — уточнила я.

Незнакомец кивнул. Он взял эльфа на руки так, будто тот ничего не весил, хотя Силвен был как минимум на голову выше его самого. Однако стофки выглядел более коренастым.

— Пойдем, — не оборачиваясь сказал он мне и двинулся по тропинке.

Да я бы и рада не следовать за ними, но тогда стофки наткнется на невидимую стену и сразу же поймет что к чему. Не нужно ему знать о том, что на нас заклятие его народа.

Поспешно засеменила следом, отдавая последние силы на то, чтобы не отставать от стофки. Очень скоро я увидела круглую хижину, соломенную крышу которой заметила еще издали.

Стофки ничего не говорил и не делал, только нес раненого, но плетеная из каких-то прутьев дверь с большими оленьими рогами распахнулась перед ним, впуская всех нас

внутри. Я раньше никогда не была у этого народа. Встречалась с ними лишь на ярмарках, на которых дреэ и стофки обменивались предметами быта и продуктами питания. Внутри обстановка была очень незамысловатая: лежанка, стол с какими-то мисками, пара плетеных табуреток, лавка и много-много пучков трав, которые висели на стенах и кое-где свисали с потолка. От них в помещении стоял приятный сладковато-пряный аромат.

Хозяин домика положил эльфа на подстилку.

— Нужно его раздеть, — нахмурился стофки.

Я помогла ему снять с Силвена окровавленную на спине рубаху, под которой находилась моя импровизированная повязка. Очень скоро стофки избавился и от нее, покачав головой.

— Что? — спросила я, чувствуя, как быстро бьется сердце.

— Рана плохая. В нее попала болезнь, — объяснил он.

— А нога?

Мы вместе посмотрели вниз, и я без слов принялась стягивать с эльфа мягкие кожаные сапоги, в которых он ходил, пока стофки разрезал его брюки небольшим ножом, по форме напоминающим полумесяц. По-другому аккуратно снять одежду, еще больше не навредив ноге, не представлялось возможным.

Я отвернулась, как только увидела, как показалась полоска обнаженного бедра. Радужный хозяин накрыл гостя про-

стыней. Даже не знаю, для кого он это сделал? Неужто для того, чтобы я не смущалась? В таком случае большое ему спасибо. Находиться в одном доме рядом с голым мужчиной, который вчера меня целовал к тому же, было бы крайне неловко.

— Держи его плечи, чтобы он не опирался на рану, — сказал стофки, а сам принялся исследовать сломанную конечность ушастого, то и дело цокая языком.

— Что, и там плохо? — вздохнула я через какое-то время.

— Да, — коротко бросил он. — Очень плохо.

Я посмотрела на лицо эльфа. Его голова и плечи покоились у меня на коленях, чтобы открытая рана не касалась пола. Лицо его приобрело оттенок подтаявшего грязного снега: сероватое, тонкое, все какое-то ненастоящее. Я будто на куклу смотрела. На красивую, но неживую куклу. Под глазами залегли темно-фиолетовые круги. Только прерывистое дыхание показывало, что остроухий все еще живой.

Вздохнула и, сама того не осознавая, погладила его по лицу, убрала с него налипшие влажные пряди.

— Ты поможешь? — посмотрела на хозяина.

— Постараюсь, — кивнул он и поднялся.

Я внимательно следила за тем, как он бережно отделяет от некоторых травяных пучков ветки и листья, как складывает их в ступку, как начинает размалывать, а потом смешивает с чем-то белым, напоминающим застывший жир.

Когда мазь оказалась готова, стофки повернул эльфа на

живот и занялся его раной. Сперва он принес воду и принялся промывать поврежденный участок. Аккуратно и не торопясь. Я видела, что он убирает сгустки гноя, но не отворачивалась. Силвен застонал. Так как я все еще сидела рядом, взяла его за руку. Он сперва заметался, но когда почувствовал прикосновение, сжал мою ладонь и затих.

Стофки что-то шептал, водил над ранами зажженной палочкой, которая при тлении источала резкий запах. Не скажу, что противный, просто непривычный. В самом конце он смазал раны травами и наложил чистые повязки.

Я аккуратно высвободила руку из ладони эльфа и поднялась, покачнувшись. Стофки придержал меня твердой рукой.

— Осторожнее, человеческое дитя, — сказал он.

— Я дрэо, — попыталась возразить.

Но кареглазый так лукаво улыбнулся, что я поняла: каким-то образом он знает правду о том, что я полукровка.

— Как ты узнал?

— В тебе нет магии стофки, — объяснил он.

Ничего себе! Они и отсутствие магии могут чутя! Хорошо, что мои соплеменницы такими способностями не обладают, иначе меня давно уже раскрыли бы. А так никто и не догадывается, что я не чистокровная дрэо.

— Тебе нужно поесть, пойдем, — он вышел из домика, а я, глянув на все еще лежащего без сознания эльфа, вздохнула и последовала за хозяином.

На улице уже вечерело. Солнце клонилось к западу, заливая все вокруг розоватым светом.

— Красиво, — сказала я, вдыхая чуть прохладный вечерний воздух, когда стофки указал мне на скамью у домика и я села на нее.

Мужчина расположился рядом. В его руках была большая лепешка. Он разломил ее на две части и подал мне одну.

— Спасибо, — улыбнулась я, принимая угощение. Но не спешила есть. Кусок не лез в горло.

— Ешь, — тихо сказал стофки.

— Он будет жить? — набралась смелости и задала вопрос, который в тот момент волновал меня больше всего.

— Я вытянул болезнь. Раны чистые, — пожал плечами стофки.

— Спасибо, — тугой узел, который до этого все время сжимался и сжимался в груди, словно распустился. Даже не замечала, что была напряжена, но теперь смогла нормально вдохнуть и даже откусить хлеб.

— Он дорог тебе? — снова внимательно посмотрел на меня хозяин хижины, и я вдруг поняла, где видела его глаза. Олень! У оленя точно такие же!

Я вытаращилась на стофки. Неужели легенды не врут? Я всегда думала, что превращения в животных — лишь сказки.

— Это ты был там, у ручья? — так и не ответив, замороженно разглядывая карие радужки, спросила я.

Стофки только усмехнулся.

— Ты? Ведь ты! Скажи, что я не сошла с ума!

Улыбка мужчины стала шире. И все поняла.

— Значит, легенды не врут... — ошарашенно заключила и принялась жевать лепешку.

— Некоторые из них правдивые, — все же соизволил уклончиво откликнуться он. — Как и некоторые пророчества.

При этих словах он довольно улыбнулся, как будто знал что-то, чего не знала я. Да и вообще больше никто.

— О чем ты?

— Мир прорастет из маленького зернышка, которое упадет в почву войны, когда враг пожелает спасти врага своего.

— Все еще не понимаю, — покачала головой.

— Ешь, — стофки поднялся.

— А ты куда?

— Наберу ягод, — он пожал плечами и удалился, оставив меня одну в растерянных чувствах.

О чем этот стофки толковал? При чем тут пророчество?

Пожала плечами и продолжила жевать лепешку, глядя на заходящее солнце. Стофки всегда были загадкой для всех. Они обладали магией и тайными знаниями. Никто не ведал о стофки всей правды, отчего их боялись и почитали.

Глава 5

Еще какое-то время я задумчиво сидела на улице, пока из дома не послышался громкий стон. Поспешила войти в хижину. Глаза эльфа были закрыты, лицо напряглось, между бровей пролегла складка. Ему что-то снилось. Губы шептали что-то. Мне показалось, Силвен называл какие-то имена. Его тело подрагивало.

Я положила руку на его лоб. Тот уже не был горячим. Жар спал. Облегченно вздохнула и укрыла эльфа покрывалом. Мы часто купали такие у стофки. Они очень теплые и сделаны шерсти редких животных. Притом на ощупь мягкие и по весу легкие.

Я обратила внимание на то, что губы эльфа пересохли. Взяла рядом стоящую чашу и смочила их.

— Ему необходимо отдохнуть, — сказал стофки, войдя в хижину. — Болезнь ушла, осталось набраться сил. Постепенно к нему вернется магия, и тогда процесс выздоровления пойдет быстрее. Его организм полностью восстановится.

— Спасибо тебе за все, — я с благодарностью посмотрела на мужчину.

В ответ он улыбнулся.

— Все мы посланы друг другу свыше. Случайных встреч не бывает, — Стофки протянул мне ягоды. — Ешь, человеческое дитя.

— Я Бьянка, — представилась и с удовольствием взяла деревянный скопкарь*.

*Скопкарь — ковш с двумя рукоятями, имеющий форму ладьи или водоплавающей птицы.

— Меня кличут Фармлиин.

— Нам, наверное, лучше поскорее уйти, — с удовольствием уплетая сладкое лакомство, заметила я. — Негоже дрео оставаться со стофки. Ведь если я задержусь здесь, то накличу на себя женитьбу.

Хозяин хижины снова улыбнулся.

— Эту примету придумали сами дрео, которые так боятся быть от кого-то зависимыми. Сильные женщины не хотят привязываться, считая, что чувства к мужчине сделают их слабыми. Но пока ты сама не захочешь стать одной из стофки, никто тебя не заставит.

— Я уже думала прийти вскоре в ваше селение, — немного покраснела от сказанного. — Уже время произвести потомство.

— У тебя другое предназначение. Ты та, что меняет каноны. Твоя сила в слабости.

Снова эти загадки.

— Могу ли я тебя как-то отблагодарить? — обращаясь к Фармлину, я мимо воли посмотрела на спящего Силвена.

— Пока твой друг набирается сил, помоги мне перебрать ягоды, чтобы подготовить их к сушке.

Мы вышли на улицу, и я присвистнула от количества собранных стофки земляники, малины и голубики. Все лежало вперемешку. Невозможно собрать столько ягод за такое короткое время. Я только недоуменно переводила взгляд с одного короба на другой. Работа предстояла кропотливая.

— Я принесу емкости, куда сложить.

Мы принялись за перебор, когда Фармлиин принес сетки для сушки. Он оказался хорошим собеседником. Рассказывал о быте стофки, об их любви к природе и животным. Взяла себе на заметку записать все и рассказывать детям на уроках. Как мало мы знаем о своих соседях! А ведь фактически это племя — наша родня. Они дают нам магию и возможность размножаться, а значит, выживать и отстаивать право на свою территорию.

— Много легенд ходит о ваших местах, они таят опасности, — начала я издалека о том, что меня волновало.

Не могла же открыто сказать, что стала жертвой одной из расставленных его племенем ловушек. Эльф не рассказывал, как избавиться от заклятия. Он говорил, что это можно узнать из книги, вот только правда ли это? Силвену нельзя верить, хотя и очень хочется.

Фармлиин задумчиво посмотрел на меня и ответил:

— Да, это действительно так. Опасности в наших землях подстерегают существ со злыми помыслами на каждом ша-

гу. Но ни одна ловушка не работает просто так, на все есть причина.

Конечно! Не работает без причины! У нас такая имелась. Я косо посмотрела в сторону хижины, в которой лежал эльф. Чтоб ему пусто было с его жаждой наживы!

— А если попался в одну из таких не по своей воле? — несмело спросила я, продолжая перебирать ягоды.

— Священная гора очень мудрая. Она наказывает за дело и никогда не выпустит, если ты виновен.

Я задумчиво посмотрела на стофки. Снова этот его внимательный взгляд. Мне казалось, он видит меня насквозь, читает все мои мысли и точно знает о проклятии горы.

Его слова немного расходились с реальностью. Эльф желал взять содержимое сундука, но я не могла ему в этом помочь. И я касалась кристалла, а значит, была соучастницей. Да, мы не похитили драгоценности, но с большим трудом вышли из пещеры. Некоторые, не будем показывать пальцем, и вовсе покалеченные. Хотя на мне не было ни царапины. Только вот это заклятие невидимой привязи. И гора выпустила нас уж очень нехотя.

— Гора таит в себе много тайн и сокровищ.

— Каждое сокровище охраняет дух нашего Предка, — объяснил стофки. — Именно он следит за тем, чтобы наказание постигло нарушителя и заклятия срабатывали.

Не знаю, что это означало, но звучало устрашающе.

— Спасибо за помощь, — прервал мои размышления

стофки. — Сейчас пришло время обеденного сна. Пойдем, накормлю тебя, и ляжем отдохнуть.

Я и правда чувствовала себя уставшей. Последние два дня были слишком богаты на события.

Но, прежде чем отдыхать, бросила взгляд на одежду Силвена, которая пребывала в очень печальном состоянии, и решила починить ее. К счастью, у хозяина домишки нашлась иголка с ниткой, и я, как умела, зашила штаны и рубаху эльфа, а потом прополоскала в тазу от крови и пыли и развесила возле дома сушиться на солнышке.

Перекусив кашей с овощами, я легла на лавку, застеленную мягким ковриком. Фармлиин запрыгнул на печь. Я доверяла стофки и не боялась его.

Однако мне толком ничего не удалось узнать у Фармлиина. Да и не могла я рассказать мужчине, который столько сделал для нас, правду. Для него мы станем злодеями. Хотя ощущение того, что ему и так все известно, не покидало меня. С такими мыслями я и уснула.

Проснулась от того, что кто-то резко поднял меня с лавки. Теплая мужская рука зажала рот, не давая произнести ни слова. В ужасе стала отбиваться от нападавшего, не видя его лица. Я пыталась вспомнить все приемы борьбы, которым меня обучали сестры и мама. Только вот это не очень помогало. Мой удар ногой предположительно по колену нападавшего пришелся в воздух.

— Тш-ш-ш, не шуми! — шепнул в ухо эльф.

Я растерянно замерла. Пока сонный мозг взвешивал информацию, мое тело Силвен тащил прочь из хижины. При чем делал это на удивление тихо и осторожно, словно я ничего не весила.

Уже на пороге посмотрела в сторону печи. Могу поклясться, что видела все тот же внимательный взгляд стофки, который наблюдал, как мы покидаем его дом.

Еще какое-то время эльф нес меня, зажимая рот рукой. Впрочем, я не собиралась вырываться. Далеко без него не уйду, как и он без меня, а жить вечно у стофки мы не будем. Он сделал для нас все, что мог.

— Ну и зачем? — спокойно спросила, когда остроухий наконец-то отпустил меня и остановился передохнуть.

Вид у него был довольно бодрый. При ходьбе Силвен практически не хромал, а значит, самочувствие его улучшилось.

— Я не могу без тебя далеко уйти, — напомнил он.

— Зачем ты, словно вор, покинул дом того, кто помог тебе?

— Если ты забыла, то на нас лежит проклятие священной горы. Стофки это очень хорошо ощущают. Они хранители и должны наказывать тех, кто посягнул на их святыню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.